

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

Сообщения Ростовского музея

Выпуск XXV

Ростов
2020

Финифтяные архиерейские вензели в собраниях Сергиево-Посадского и Тюменского музеев

Л. Ю. Мельник

Два предмета, представленные на ил. 1 и 2, разделены огромным расстоянием: один находится в Сергиевом Посаде, другой — в Тюмени. На обоих изображены переплетенные буквы — для таких изображений приняты следующие именованья: монограмма, вензель, шифр. Их очевидное на первый взгляд типологическое сходство побуждает искать общее в истории происхождения предметов. Изучив ее, мы придем к удивительному выводу: в некие времена к этой истории были причастны одни и те же люди; вполне вероятно, что два предмета «встречались», и произошла эта встреча в Ростове.

О первом предмете — «вензеле» (ил. 1) из собрания Сергиево-Посадского музея-заповедника (далее — СПМЗ), с надписью «Посетившему Ростов 1791 года генваря 10 ден», — известно многое. В музейном каталоге эмалей он представлен следующим образом:

«261. Пластина "Вензель митрополита Платона", прямоугольная. Ростов, кон. XVIII в. 12 x 9 см, инв. 3708. На зеленовато-синем фоне — вензель митрополита Платона "ММП" в окружении желто-коричневых барочных завитков и предметов культа: митры, крестов, подсвечников, евангелия, рипид и т.д. Надпись внизу: "Посетившему Ростов 1791 года генваря 10 ден"»¹.

Даже такое очень краткое описание вызывает недоумение: почему при наличии датирующей надписи предмет датирован так неопределенно и широко — концом XVIII в.?

В. И. Борисова сопоставила информацию о финифтяном вензеле митрополита Платона в собрании СПМЗ со сведениями из дневника архиепископа Ростовского и Ярославского Арсения (Верещагина):

«Но особый интерес среди них представляет "вензоловая штука" и при ней "штука ростовских чудотворцев", присланная митрополиту 22 мая 1791 года от ростовского священника Алексия. Из записей Дневника следует, что Арсений Верещагин заказал Петровскому священнику Алексию Игнатьеву вензоловую штуку на имя московского митрополита Платона в память о его посещении города Ростова в январе 1791 года. Это событие,

¹ Живописные эмалы в собрании Загорского музея-заповедника: каталог / авт.-сост. Л. И. Шитова. М., 1988. С. 59.

зафиксированное в рукописи, особенно интересно тем, что в архитектурно-художественном музее-заповеднике Сергиева Посада находится подобная пластина с вензелем митрополита Платона и надписью "Посетившему Ростов 1791 года Января 10 дня", что совпадает с надписью, заказанной митрополитом Арсением»².

К сожалению, В. И. Борисова не сформулировала здесь определенный вывод о том, что предмет, изготовленный в технике эмалевой росписи, с датирующей надписью, имеющий посвящение митр. Платону, называемый в СПМЗ вензелем митр. Платона, — и есть тот самый вензель, о котором, с дословным цитированием посвящения и даты, пишет архиеп. Арсений в дневнике.

Она же, аргументированно отождествив петровского священника Алексея Игнатьева, которому было заказано написать вензель, с известным ростовским финифтянщиком А. И. Всесвятским, и здесь оставила за читателем право сделать вывод об атрибуции:

«Скромный рисунок вензеля и орнаментальное украшение дробницы не позволяют судить об авторской манере, хотя некоторые живописные особенности миниатюры и начертания букв сходны с произведениями ростовского финифтяника Алексея Игнатьевича Всесвятского. Именно он, будучи дьяконом церкви Петра и Павла в Петровске, в 1791 году был поставлен в священники Всехсвятской церкви города Ростова Великого. С молодых лет Алексей Всесвятский совмещал духовный сан с трудом иконописца и финифтяника. Он выполнял заказы церкви по изготовлению эмалевых дробниц для утвари в кафедральный Успенский собор и другие ростовские церкви. Естественно, что столь ответственный заказ Арсений Верещагин поручил Алексею Всесвятскому»³.

Отмечено также: «В реестре упоминается еще одна финифтяная пластинка с вензелем Арсения Верещагина. И именно она была использована в качестве образца для подарка митрополиту московскому Платону, а затем возвращена законному владельцу. Но ни эта "вензоловая штука", ни финифтяной портрет Арсения Верещагина в фондах ярославских и ростовских музеев пока не найдены»⁴.

М. М. Федорова, приняв аргументацию В. И. Борисовой за сам собой разумеющийся вывод о тождестве вензеля в собрании СПМЗ и вензеля в дневнике архиеп. Арсения, сообщает:

² *Борисова В. И.* Дневник ярославского архиерея Арсения Верещагина // Известия Вологодского общества изучения Северного края. Вологда, 1999. Вып. 7. С. 77–78. Издание представляет собой публикацию материалов Перцевских чтений, проходивших в Вологде в 1987 г. и в Ярославле в 1993 г. (Чтения по исследованию и реставрации памятников художественной культуры Северной Руси памяти Николая Васильевича Перцева). [Электронный ресурс] URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/7vo/isk/5.htm> (дата обращения: 16.06.2020). Процитированная версия надписи несколько отличается от цитаты, приведенной в каталожном описании Л. И. Шитовой.

³ Там же.

⁴ Там же.

«В основном, упоминания о Всесвятском связаны с изготовлением подарка для митрополита Московского Платона. Митрополит Платон приехал в Ростов для моления у гробниц Ростовских чудотворцев. Ярославский Архиепископ Арсений выезжал ему на встречу, но не застал в Ростове. В память о посещении Ростова архиепископ Арсений решил подарить митрополиту Платону "вензеловую" штуку, аналогичную той, что была изготовлена Всесвятским для него лично. Алексей Всесвятский выполнил заказ и присовокупил к нему "штуку ростовских чудотворцев". Вензеловая штука была оправлена в серебро, на обороте серебряной оправы в клеймах были выгравированы слова "Platoni Avsenins". В благодарность за столь изящный подарок митрополит Платон прислал "...кошелек, колпак пуховый, перчатки пуховые...". Вензелова штука Всесвятского хранится в собрании музея в Сергиевом посаде. Это единственная, из известных нам, роспись орнаментального характера этого времени»⁵.

Возможно, отсутствие у В. И. Борисовой формального вывода о датировке и авторе вензеля митр. Платона остановило музейщиков СПМЗ от обеспечения предмета в их собрании очевидной, документально засвидетельствованной историей. Либо им просто не была известна та публикация, в которой Санкт-Петербургская исследовательница обнародовала свою статью?

С опорой на все на тот же дневник и публикацию В. И. Борисовой принятую в СПМЗ широкую датировку вензеля можно сузить до времени между январем 1791 г. (когда митр. Платон побывал в Ростове — и ярославский архиерей сделал заказ на изготовление сувенира), и маем того же года (когда мастер передал архиеп. Арсению сам вензель «на имя Московского митрополита Платона» и «финифтяную ж штуку ростовских чудотворцев»).

Необходимо также уточнить некоторые моменты цитированного выше краткого описания вензеля митр. Платона в каталоге СПМЗ. В нем завитки орнамента вензеля названы барочными. Но и сам этот орнамент — асимметричный, с характерными картушем и завитками, и общий колорит вензеля вполне соответствуют стилю рококо.

Каталог никак не описывает буквы вензеля и неправильно их представляет: на пластинке они даны не кириллицей — «ММП» (см. выше), а латиницей — «РММ» (ил. 1). Отсутствует также указание на венчающий композицию символ Бога — треугольник в сиянии с надписью на греческом «ο Θεος».

Вензель «РММ», за небольшим исключением (правые вертикальные элементы у букв М и петли у внешней буквы М), схож с вензелем на сулоке (3948-ИХО) из собрания Сергиево-Посадского музея⁶ (ил. 3) и отличается

⁵ Федорова М. М. Ростовская финифть в дневниках преосвященного Арсения (Верещагина) // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2005. Вып. 15. С. 438 (орфография публикации сохранена).

⁶ Сулок. XVIII в. СПМЗ. Бархат, шелк, бахрома, золотные нити, фольга, блески, тка-

от вензеля «МР» на портрете митрополита Платона (Левшина) 1812 г. в собраниях Переславского музея-заповедника (Ж-851)⁷ и Государственного исторического музея⁸.

Уточнения требует также описание вензеля в работе М. М. Федоровой. Со ссылкой на дневник ярославского архиерея она пишет об оформлении платоновского вензеля серебряной оправой с латинской надписью на обороте. Надпись же передана с ошибками: «Platoni Avsenins»⁹, а не «Platoni Arsenius» — так она опубликована в «Сборнике писем духовных лиц XVIII в. к преосвященному Арсению (Верещагину), архиепископу Ростовско-Ярославскому...»¹⁰. В настоящее время пластинка экспонируется без оправы (возможно, утраченной?).

Сейчас «вензель» находится в экспозиции Сергиево-Посадского музея, предложенное В. И. Борисовой авторство А. И. Всесвятского на этикетке указано под вопросом. Однако приведенных В. И. Борисовой аргументов достаточно, чтобы вопрос снять и сделать очевидный вывод об авторстве вензеля митр. Платона из собрания СПМЗ — его изготовил ростовский финифтянщик Алексей Игнатьевич Всесвятский. Датой изготовления предлагается считать время между январем и маем 1791 г.

Второй предмет (ил. 2) находится в собрании Музейно-выставочного центра им. И. Я. Словцова (Тюмень). Он опубликован в Государственном каталоге Музейного фонда России с мало о чем говорящим названием: «Пластинка медная, эмалированная, прямоугольная, выпуклая

чество, вышивка золотная. 73 x 62 (с бахромой). СПМЗ. № по ГИК (КП) СПМЗ КП ИХО-3561/2. Инв. № 3948-ИХО. № в Госкаталоге 11005826 [Электронный ресурс] URL: <http://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=11125140> (дата обращения: 16.06.2020). Отметим, что датировка данного предмета всем XVIII в. излишне широка. Описание предмета: «Сулок из алого бархата, расшитый цветами и листьями, золотными нитями, фольгой и блестками. На подзоре вензель с инициалами митрополита Платона; сверху — "всевидающее око" с лучами. Обшит золотной бахромой с густыми витеньками» — свидетельствует о том, что сулок входил в облачение митрополита Платона (Левшина), следовательно, датировку можно сузить до времени правления этого святителя (20.01.1775–13.06.1811).

⁷ Неизвестный художник. Портрет Платона митрополита Московского. 1812. Холст, масло. 70 x 88. Переславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. № по ГИК (КП) ПЗМ-997; Инв. № Ж-851; № в Госкаталоге 9009821 [Электронный ресурс] URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=9122181> (дата обращения: 16.06.2020). Ср. также: СПМЗ. 2233-ИХО.

⁸ Портрет митрополита Платона (Левшина). Конец XVIII — начало XIX в. Холст, масло. 88,5 x 69,2. ГИМ. Инв. НД ИИ-3113 [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/RmhFP> (дата обращения: 16.06.2020).

⁹ Там же.

¹⁰ Сборник писем духовных лиц XVIII в. к преосвященному Арсению (Верещагину), архиепископу Ростовско-Ярославскому, бывшему епископу Тверскому и Кашинскому. Тверь, 1893. С. XXV.

с монограммой»¹¹. «Пластинка» поступила в Тюменский областной краеведческий музей в 1940 г. из Эрмитажа¹².

Предмет в Госкаталоге датирован XVIII в. и описан следующим образом (в цитате исправлены грамматические ошибки, для удобства чтения текст разбит на абзацы):

«Представляет собой медную выпуклую пластину прямоугольной формы, обработанную вручную. Вся поверхность пластины покрыта цветной эмалью и росписью.

Характер росписи соответствует стилистике «рококо» середины и второй половины XVIII века. Орнамент росписи имеет русскую православную направленность, изображен крупный вензель в овальной фигурной раме в окружении деталей облачения и атрибутов высших чинов православного священства (архиереев).

Вензель выполнен на голубом фоне, представляет собой несколько красиво переплетенных тонко написанных букв желто-коричневого, зеленого и серо-голубого цвета (возможно, изображение букв А, П, Л, М, Т).

Над вензелем изображена митра (без креста) розового цвета, украшенная тремя образами и камнями. Слева от митры — посох — знак власти высшего духовенства, с фигурной перекладиной и округло загнутыми вверх, обращенными друг к другу концами. На посох надета цепь с панатией овальной формы с образом Богородицы. Справа от митры — большое распятие — священнический крест, на который надет наперсный крест на цепочке. По обе стороны от посоха и распятия — две рипиды в виде круга с изображением шестикрылого херувима, на длинной рукояти, употреблявшиеся при службе высшего духовенства (архиереев).

В верхней, голубой части пластины, символизирующей небо, изображены три солнца, на солнце слева¹³ изображен четырехконечный крест. В левой части пластины изображены: дискос с лежащим на нем Агнцем, символизирующим Христа, ниже — дискос с просфорами, ниже — палица ромбовидной формы с золотым крестом в центре, символизирующая духовный меч, далее — скрижали с десятью заповедями в виде двучастной доски серого цвета и изображенными римскими цифрами — от I до X и висящим на элементе растительного орнамента рамки монограммы кадиллом на цепях. Ниже — облаченье голубого цвета с желтыми полосами, розовый епитрахиль с черными крестами, поручи розового цвета.

¹¹ Пластинка медная, эмалированная, прямоугольная, выпуклая с монограммой. XVIII век. Чеканка, роспись ручная по эмали, эмаль, медь. 13 x 9 x 1,5. Музейно-выставочный центр им. И. Я. Словцова. № по ГИК (КП) ТОКМ ОФ-1302. Инв. № М-50. № в Госкаталоге 3299296 [Электронный ресурс] URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=3741500> (дата обращения: 16.06.2020).

¹² Открытые данные. Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/UwmaZD> (дата обращения: 11.07.2018). К сожалению, в настоящее время в открытых данных сведения о времени и источнике поступления предмета в музей отсутствуют.

¹³ Вероятно — описка, следовало бы: справа.

Справа от монограммы изображен дискос с куличом и потир, ниже — Евангелие розового цвета с пятью клеймами, под ним — элементы священнического облачения — саккос и омофор. Под саккосом изображен орлец — небольшой овальный коврик с изображением крепости и парящего над ней орла, на котором во время службы стоит архиерей.

В нижней части пластины изображены блюдо с кувшином, трикирий и дикирий, употребляемые при архиерейском богослужении.

Часть деталей орнамента выполнена поверх эмали красно-коричневой и золотистой красками, вероятно, в более позднее время (палица и др. полустертые элементы).

На оборотной стороне эмаль бугристая, серо-розового цвета. По периметру пластины видны следы от крепления пластины тонкими фигурными металлическими заклепками, возможно, к деревянной крышке¹⁴.

Как видим, в музее не смогли точно датировать предмет, определить его назначение, предложить адекватное название и по достоинству оценить значение. Однако ценно, что предмет представили с полнотой, максимально возможной для публичного портала Госкаталога, — при подробном описании, а также в сопровождении фотографии (правда — без фото обратной стороны).

По аналогии с вензелем митр. Платона предположим в тюменской «пластинке» вензель архиерея. Учитывая упоминание рокайльной стилистики в музейном описании тюменского вензеля, можно также предположить в неизвестном архиерее современника митр. Платона. Что же касается букв, составляющих монограмму, то на пластинке довольно четко прочитываются не перечисленные буквы А, П, Л, М, Т, но сплетенные А А, а также латинская W внизу.

Таким архиереем мог быть уже упоминавшийся архиеп. Арсений (Верещагин). Точное прочтение монограммы оказывается возможным при сравнении букв «пластинки» с монограммой на живописном портрете этого архиерея из Рыбинского музея¹⁵ (ил. 5): «Арсений Архиепископ», либо «Архиепископ Арсений». В музейном описании портрета отмечается наличие на сулоке вензеля: «Нижняя часть сулока декорирована каймой, на верхней — вензель «Л А» (?) в картуше». Как очевидно, в музее затруднились с прочтением монограммы. Однако ясно, что их следует читать: не Л А, но А А. Эти буквы объединяет W-образная линия, исполняющая функцию горизонтальной перекладины для обеих А.

Особенно значим тот факт, что монограмма на тюменском вензеле полностью соответствует монограмме указанного сулока на рыбинском

¹⁴ См. сноску 10.

¹⁵ Неизвестный художник. Портрет Арсения (Верещагина), архиепископа Ярославского и Ростовского. 1798. Масло, холст. 87,5 x 69,4. Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. № по ГИК (КП) РБМ-177, инв. № Ж-630. № в Госкаталоге 1971695[Электронный ресурс] URL: <http://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=61497> (дата обращения: 16.06.2020).

портрете. Архиеп. Арсений использовал и монограммы в ином исполнении. Одну из вариаций мы видим на печати этого святителя (ил. 6), воспроизведенной в посвященной книгам из его библиотеки статье¹⁶: исходящие из вершин букв А завитки направлены в одну сторону — влево, в то время как аналогичные элементы на сулоке и тюменском вензеле направлены навстречу друг другу и пересекаются в центре композиции. Живописный портрет архиеп. Арсения в келейном одеянии из собрания ГМЗРК¹⁷ несет на себе воспроизведенный дважды — на лицевой и на оборотной сторонах — вариант монограммы из трех букв: ААР (ил. 7, 8).

Истолковать значение помещенной на вензеле внизу буквы W пока не представляется возможным — аналогий ей найти не удалось. Ясно лишь, что это может быть вспомогательный элемент, как на рыбинском и ростовском портретах (см. ил. 5, 7, 8); во всех прочих вензелях — на картинах, сулоках, эмали — буквы, обозначающие имя и титул архиерея, поставлены в ряд и переплетены.

Приняв версию об архиеп. Арсении как заказчике и хозяине тюменского вензеля, можно продолжить поиск сведений об истории этого предмета в документальных источниках. Таким источником оказывается список («реестр») работ, которые в мае-июле 1797 г. живописец Горячей (М. Горячев) выполнил в Ярославле по поручению архиерея¹⁸.

Отождествить тюменский вензель, выполненный в технике расписной эмали по меди, с описанным в «реестре» помогает указание на следы позднейшей правки — нанесения поверх эмали красно-коричневой и золотистой красками изображений «палицы» и неназванных элементов. В реестре же упомянут принадлежавший архиеп. Арсению «Вензель [с] Архиерейскими Клейнодами», на котором были «вновь написаны кавалерия и звезда».

Эта правка арсениевского вензеля не имела результатом изображение палицы. Палицы на обоих вензелях изображены были изначально — внизу композиции, по центру. На арсениевском вензеле палица почти утрачена, ее фрагмент заметен лишь внизу слева. То, что в описании представлено как находящаяся в левой части пластинки над скрижальями «палица ромбовидной формы с золотым крестом в центре», на самом деле есть звезда ордена Александра Невского, которым архиеп. Арсений был пожалован в 1797 г.¹⁹

¹⁶ Белова Н. В. Книги из библиотеки архиепископа Арсения (Верещагина) в фонде Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова // История и культура Ростовской земли (далее — ИКРЗ). 2018. Ростов, 2019. С. 241.

¹⁷ Н. С. Лужников. Портрет архиепископа Ростовского и Ярославского Арсения (Верещагина) в келейном одеянии. ГМЗРК. Ж-120. 49,5 x 38,5. Холст, масло. Поступил в музей в 1888 г. как дар И. А. Шляпкина.

¹⁸ Список («реестр») опубликован в сноске 26 статьи: Колбасова Т. В. Иконография архиепископа Ростовского и Ярославского Арсения (Верещагина) // ИКРЗ. 2002. Ростов, 2003. С. 260–261.

¹⁹ Титов А. А. Последний Ростовский Архиепископ Арсений IV Верещагин

Эта звезда присутствует на живописном портрете архиерея 1798 г. из Рыбинского музея²⁰. На нем же изображена и «кавалерия» — красная кавалерская лента этого ордена, она показана сверху и внизу вензеля, по обе стороны от митры и между дикирием и трикирием. Герб архиеп. Арсения в левом верхнем углу этого портрета содержит изображения сверху в центре треугольника в сиянии, под ним митры, слева от нее — распятия, справа — святительского посоха с загнутыми вверх концами наверхия (справа от митры); внизу — креста и панагии на цепочках. Композиция схожа с изображением «архиерейских клейнодов» на арсениевском вензеле, но посох и распятие даны на вензеле в обратном порядке, а крест и панагия показаны висящими на них.

Публикация рыбинского портрета в Госкаталоге содержит описание произведения с перечислением тех же регалий: «в архиерейской мантии, поверх которой на красных лентах крест ордена св. Александра Невского, выше панагия с короной и изображением Христа» (ил. 4).

Сравнение двух финифтяных вензелей — арсениевского и платоновского — демонстрирует их очевидное сходство. Повторяются композиция, схема обрамляющего монограммы орнамента, венчающий картуш с монограммой треугольник с надписью «о ΘεοϚ», состав, расположение и рисунок «архиерейских клейнодов» — реликвий, атрибутов сана, элементов архиерейского облачения и литургических предметов. Сходна такая деталь, как размеры ореолов «сияния» вокруг сакральных символов (которые в тюменском описании названы «солнцами»): самое большое окружает символ Бога, поменьше — Агнца, самое маленькое — крест над потиром. Оба предмета в настоящее время лишены оправ, но в прошлом их имели.

Различия же следующие. Рисунок арсениевского вензеля более сложен, колорит — богаче. Сплетенные в монограмму буквы на нем одинаковы по написанию, но различны по окраске — так же, как на монограмме рыбинского портрета. Буквы платоновского вензеля выполнены одной красно-коричневой краской с белыми бликами.

На арсениевском вензеле наперсный крест и панагия размещены на архиерейском посохе и распятии по обе стороны от венчающей композицию митры, на платоновском — висят на завитках рокайльного орнамента по обе стороны от букв. На платоновском вензеле нет изображенного слева кадила на цепях.

Сравнение предметов дает основания для уточнения датировки вензеля из Тюмени. В приведенном описании на основе стилистического анализа уже предположена датировка более узкая: середина — вторая половина XVIII в. Сузить ее можно до времени между 27 марта 1785 г., когда Арсений (Верещагин) стал архиепископом, и 1797 г. — когда М. Горячев дополнил изображение «звездой» и «кавалерией».

Есть соблазн предположить, что арсениевский вензель явился образ-

// Исторический вестник. 1886. Февраль. С. 394.

²⁰ См. сноску 13.

цом для платоновского. Но если это так, то автор не буквально повторял образец, а лишь следовал его общей структуре. В любом случае окончательный вывод здесь нельзя сделать без дополнительных исследований, и натуральных в том числе.

Интересное свидетельство о традиции использования монограмм содержит эмалевая дробница «Воскресение Христово»²¹ (ил. 9) из собрания Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева. В Госкаталоге она присутствует как произведение Алексея Игнатъева, опубликована с двумя фото — лицевой и обратной стороны. На контрэмали читается текст: «1792 года Августа 5. [...] / Писал(л) [...]»²² Соборный Иерей Алексій / Игнатъевъ / въ Ростовѣ». В Ростове в конце XVIII в. занимался изготовлением эмалевых икон диакон, позднее — священник Алексей Игнатъевич Всесвятский²³, настолько известный мастерством, что именно ему, как показано выше, архиеп. Арсений заказал создание подарка для митр. Платона. Датировка, совпадение имени — Алексей, отчества — Игнатъев, а более всего схожесть иконы «Воскресение Христово» на лицевой стороне дробницы с известнейшей работой А. И. Всесвятского из собрания ГМЗРК — «Воскресение — Сошествие во ад» 1790-х гг.²⁴ позволяют уверенно атрибутировать иркутское «Воскресение» А. И. Всесвятскому — и дополнить таким образом список точно датированных подписных произведений известного ростовского финифтянщика.

Для темы же данной статьи эта работа ценна именно обратной стороной пластины (ил. 10), где над приведенной выше надписью находится монограмма автора — сплетенные начальные буквы имени и сана или имени и отчества художника А I (Алексий Иерей; Алексей Игнатъев) и, возможно, С (соборный?).

Открытым остается вопрос о функции финифтяных вензелей. Очевидно лишь, что финифтяный вензель для митр. Платона (Левшина) был исполнен по инициативе архиеп. Арсения (Верещагина) как сувенир — в память о посещении Ростовской епархии, как о том свидетельствуют дневник этого архиепископа и надпись на пластинке.

²¹ Игнатъев Алексей. Дробница «Воскресение». 1792. Металл, эмаль, роспись. 20 x 13,7. Ростов Великий. № в Госкаталоге 14815313, Номер по ГИК (КП) ИОХМ КП-1392; Инв. № ХП-941. [Электронный ресурс] URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=14944119> (дата обращения: 16.06.2020).

²² Слово неразборчиво. Возможно: «с(і)е».

²³ Исследования о творчестве художника — см.: *Зякин В. В.* Новые материалы о жизни и творчестве ростовского живописца по эмали А. И. Всесвятского // ПКНО. 1988. М., 1989. С. 352–361; *Федорова М. М.* Творчество мастера ростовской финифти XVIII века священника Алексея Всесвятского // Искусство христианского мира. М., 2004. Вып. 8. С. 297–306.

²⁴ ГМЗРК. Ф-21. См. также: *Борисова В. И.* Указ. соч.

Ил. 1. Вензель митрополита Платона (Левшина). СПМЗ. Инв. 3708

Ил. 2. Вензель архиепископа Арсения (Верещагина). Музейно-выставочный центр им. И.Я. Слоцова. Инв. М-50

Ил. 3. Монограмма митрополита Платона (Левшина) на сулоке из собрания СПМЗ.
Инв. 3948-ИХО

Ил. 4. Портрет архиепископа Арсения (Верещагина) из собрания Рыбинского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника 1798.
Инв. Ж-630

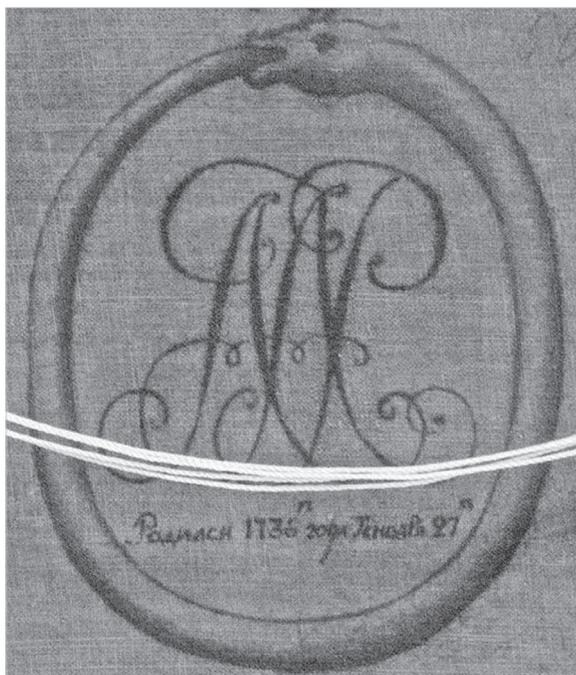
Ил. 5. Монограмма на портрете архиепископа Арсения (Верещагина) из собрания Рыбинского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Инв. Ж-630

Ил. 6. Печать архиепископа Арсения (Верещагина). Фото из ст.: Белова Н. В. Книги из библиотеки архиепископа Арсения (Верещагина) в фонде Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова // ИКРЗ. 2018. Ростов, 2019. С. 241

Ил. 7. Монограмма на портрете архиепископа Арсения (Верещагина) из собрания ГМЗРК, художник Н.С. Лужников. Инв. Ж-120

Ил. 8. Монограмма на обороте портрета архиепископа Арсения (Верещагина) из собрания ГМЗРК, художник Н.С. Лужников. Инв. Ж-12

Ил. 9. А.И. Всевяцкий. Икона «Воскресение Христово». 1792. Иркутский областной художественный музей им. В.П. Сукачева. Инв. XII-941

Ил. 10. А.И. Всесвятский. Икона «Воскресение Христово». 1792. Иркутский областной художественный музей им. В.П. Сукачева. Инв. ХП-941. Оборот с авторской надписью, монограммой и датой